

Избавление от предвзятости: Формулирование наименее опасных допущений

Зак Россетти и Кэрол Таши

Люди с ограниченными возможностями – прежде всего люди. Из-за своих ограничений они могут действовать, передвигаться, смотреть, танцевать, улыбаться, читать, учиться, демонстрировать свои знания или общаться не так, как другие люди. Главное, о чем здесь следует помнить – это то, что *отличие не является недостатком*. Будучи людьми, мы схожи лишь в том, что все мы не похожи друг на друга. Тот факт, что общество проявляет склонность к созданию иерархии различий и называет некоторые из них недостатками, представляет собой проявлением устаревшей парадигмы, отягощенной предвзятостью. Внутренняя предвзятость против людей с ограниченными возможностями ведет к тому, что некоторые различия квалифицируются как недостатки и становятся объектом пренебрежения со стороны тех, кто стоит на более «высоких» ступенях социальной лестницы.

Что еще хуже – большинство людей даже не признают своей предвзятости. Она маскируется под сочувствие и подается как «помощь». Негативистская парадигма, сосредоточивающаяся на недостатках, используется для оправдания сегрегации людей с ограниченными возможностями, в результате которой они вынуждены ходить в «специальные» школы и жить отдельной жизнью. Слишком много людей по-прежнему думают, что «раз они выглядят и поступают иначе, чем мы, они, должно быть, хуже нас». Этот способ мышления

должен быть искоренен, поставлен под сомнение и изменен. Это является обязательным условием признания самооценности каждого человека.

В своей книге *Различия в двигательной активности и разнообразие проявлений аутизма и умственной отсталости: как научиться ценить людей, для которых характерны трудности с общением и проблемы поведения, и помогать им адаптироваться к жизни в обществе* (1994) Энн Доннеллан пишет о том, почему эта старая парадигма оказалась несостоятельной и должна быть заменена на новую – более гуманную и уважительную. Ключевым понятием новой парадигмы является понятие «наименее опасного допущения».

Постулат «наименее опасного допущения» гласит, что в отсутствие неопровержимых доказательств противоположного необходимо делать допущение, которое (если оно окажется неверным) будет наименее опасным для человека. Энн Доннеллан далее пишет, что «отсутствие доказательств никогда не должно квалифицироваться как абсолютное отсутствие доказательств», в связи с чем наиболее безопасный и уважительный способ действия заключается в формулировании «наименее опасного допущения».

Приведем пример. Если я провел неделю на рыбалке и не поймал ни одной рыбы, можно сделать два допущения. Первое: «В

озере нет рыбы, поскольку я ничего не поймал, а я хороший рыбак». Второе: «На этой неделе я не поймал ни одной рыбы, но я попробую порыбачить еще». Первое допущение представляется довольно самодовольным, второе – более реалистичным и уважительным. (Можно, конечно, сделать и третье допущение – что я плохой рыбак – но сейчас речь не об этом...).

Аналогичный пример можно привести и в отношении детей с ограниченными возможностями. Представьте себе девочку, которая не умеет говорить и передвигается в инвалидной коляске. За месяц работы с ней учителя так и не смогли установить, понимает ли она что-нибудь. Более того, они начинают подозревать, что она, возможно, вообще не знает кто она, и где она находится. В этой ситуации учителя могут сделать два допущения. Первое: «Девочка действительно ничего не знает, а ее мозг пуст как упомянутое выше озеро». Соответственно, они могут составить программу ее обучения, исходя из этого допущения (скажем, отправить ее в специальную школу или продолжить обучение в обычной школе, не надеясь при этом на мало-мальски значимые результаты). А теперь представьте себе, что на выпускном вечере она с помощью специального устройства говорит им: «Почему вы так плохо ко мне относились?! Я умная девочка, а вы погубили двенадцать лет моей жизни!» Мы сделали очень опасное допущение и получили совершенно нежелательный результат.

Теперь рассмотрим второе допущение. Те же учителя могут признать, что отличие в уровне ее двигательной активности – это всего лишь отличие, но никак не недостаток. Они могут предположить, что

она многое знает, но в настоящее время не в состоянии это показать. Ее мозг полон знаний, так же как пресловутое озеро полно рыбы, просто им пока не удалось ничего «подцепить на крючок». Соответственно, программа обучения девочки будет построена исходя из этих допущений, а сама девочка будет пользоваться уважением как ценный член школьного коллектива. И вновь представьте себе выпускной вечер, на котором она с помощью специального устройства говорит: «Я от всего сердца благодарна своим учителям, которые в меня поверили и отнеслись ко мне так же, как ко всем моим одноклассникам». Второе допущение – наименее опасное допущение, которое позволило молодой девушке вести полную и насыщенную жизнь.

Но и здесь есть третий вариант. Что если мы не найдем способ, с помощью которого эта девушка сможет показать нам, как много она знает и понимает? Что если по прошествии двенадцати лет, в течение которых мы относились к ней как к неповторимой личности и водили ее на занятия вместе со всеми другими детьми, мы так и не узнаем, чему она научилась? А в чем, собственно, проблема? Что мы потеряли? Да ничего! И это – вне всяких сомнений – наименее опасное допущение.

Понимать, что такое «наименее опасное допущение», и действовать в соответствии с этим допущением – это две разные вещи. Мысль о том, что каждый человек обладает способностями и разумом, приходит в голову далеко не всегда и не каждому. Причина тому – влияние предвзятого отношения общества к людям с ограниченными возможностями. Большинству специалистов в области образования – даже если они преследуют

самые благие намерения – вбили в голову устаревшую парадигму, что заставляет их делать очень опасные допущения относительно учеников с ограниченными возможностями. У многих людей первое впечатление от встреч с людьми с ограниченными возможностями искажено кривым зеркалом предрассудков и насаждаемыми средствами массовой информации стереотипами. Однако насколько бы ни было сильно влияние этих факторов, мы больше не вправе использовать их для оправдания предвзятости по отношению к детям и взрослым с ограниченными возможностями.

Мы должны задать себе следующий вопрос: «Вы действительно полагаете, что этот человек с ограниченными возможностями – самоценная, компетентная, уникальная личность?» Хорошенько подумайте, и если вы не можете уверенно ответить «да», спросите у себя: «Почему?» Вспомните о своих убеждениях, о своем опыте, о своих предрассудках, и подумайте, что вы можете сделать, чтобы изменить эти опасные допущения и схемы мышления. Поговорите с друзьями, родителями, братьями, сестрами, любимыми и коллегами людей с ограниченными возможностями. Выслушайте людей, которые подверглись сегрегации или унижению из-за того, что они иначе передвигаются или общаются. Узнайте все, что можете, о различных способах, с помощью которых люди передвигаются, общаются, дают нам знать, кем они являются и что они знают. Познакомьтесь с людьми, которых в школе называли умственно отсталыми, и которые сегодня могут выразить свои мысли и чувства и недвусмысленно говорят нам: «Мы обладаем разумом!» Признайте свои предрассудки и постарайтесь от них

избавиться. Это не так трудно, как может показаться на первый взгляд. И после этого вы никогда больше не будете делать допущения, которые лишают людей возможностей, опыта и уважения.

Все люди – прежде всего люди. Каждый из них живет по-своему, и жизнь его прекрасна. Никто не обязан соответствовать чьим-то стандартам, чтобы его признали «нормальным». Мы все являемся частью большой человеческой семьи. У каждого из нас есть свои сильные и слабые стороны и способность стать великими людьми и жить так, как нам хочется. Каждый из нас может прожить счастливую и насыщенную жизнь и добиться успеха – самостоятельно или с помощью окружающих. И каждому из нас теперь предстоит переоценить свои базовые ценности и рассказать тем, кто рядом, о том, что такое «наименее опасное допущение». Мы больше не можем оправдывать предвзятость, потому что это слишком опасно. Настало время поверить в то, что каждый человек обладает внутренней ценностью и неограниченным потенциалом. Пора идти ловить рыбу – в этом озере ее полным-полно!!!!

З. Россетти, К. Таши

Университет штата Нью-Хэмпшир

Институт для людей с ограниченными возможностями

10 Ferry Street #14

Concord, NH 03301

<http://www.iod.unh.edu>